

АРХИТЕКТУРА

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ В ЛИВАДИИ И ВИЗАНТИЙСКИЙ СТИЛЬ АРХИТЕКТУРЫ. ИМПЕРАТОРСКИЙ ЗАКАЗ И ИСПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТА

Инесса Николаевна Слюнькова

доктор архитектуры, член-корреспондент
РААиСН

главный научный сотрудник РАХ

119034, Москва, ул. Пречистенка, 21

профессор кафедры теории и истории церковного
искусства МДА

141312, Московская обл., Сергиев Посад, Троице-
Сергиева лавра, Академия

Статья подготовлена при поддержке РФФИ,
проект № № 17–04–00129а «Ливадийский
дворцово-парковый ансамбль. Неизвестные
материалы и новые исследования»

119334, Москва, Ленинский проспект, 32а
inessa_s@yahoo.com

Аннотация

Поднимается проблема изученности наследия русской церковной архитектуры, которая напрямую связана с требованиями идентичности и практикой воссоздания утраченных памятников. Работа является первым историко-архитектурным исследованием Вознесенской церкви в Ливадии (1869–1876, разобрана в 1929, воссоздание начато в 2016). Обозначены черты, характерные для императорского искусства, присущие храмам Ливадии, архитектуре Владимирского собора в Херсонесе. Вознесенская церковь рассматривается в контексте становления византийского стиля в русской архитектуре эпохи историзма. Раскрывается история и символика названия Ливадия, методы и характер обращения архитекторов и заказчиков к традиции древних византийских и греческих храмов. Показаны основные этапы составления проекта и ход строительства Вознесенской церкви, приводятся данные об освящении храма и учреждении церковного причта. Публикуются проекты архитекторов И. А. Монигетти и А. Г. Венсана. Выдвигается гипотеза о создании Вознесенской церкви в Ливадии с опорой на образец кафоликона монастыря Осиос Лукас и памятники Афона. В основу изысканий положены вновь выявленные архивные материалы, проектные чертежи, рисунки, старые фотографии*.

Ключевые слова: эпоха историзма, византийский стиль, строительство по образцу, Осиос Лукас, академия художеств, императорский заказ, церковная архитектура, воссоздание.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17–04–00129

Движение воссоздания разрушенных памятников церковного зодчества в новейшей истории России возникло внезапно и, подобно тектоническому сдвигу, положило начало возвращению ценного утраченного наследия, процессам восстановления исторической топографии, возрождения сакрального ландшафта. Предопределенное естественным ходом жизни, сметая любые преграды, воссоздание заявило о себе как о состоявшемся и необратимом явлении.

Начавшаяся было дискуссия, связанная, прежде всего, с воссозданием Храма Христа Спасителя в Москве, выявила разные мнения, доводы за и против, в том числе обозначила множество конструктивных идей¹. Она заострила внимание на проблеме художественной идентичности, решение которой находится в плоскости историко-архитектурных изысканий. В итоге, наряду с возвращением к жизни памятников, воссоздание инициировало и подарило нам научные открытия в изучении, казалось бы, навсегда утраченных ценных объектов историко-культурного наследия.

Статья посвящена одному из возрождаемых в наши дни храмов - церкви Вознесения Господня в Ливадии. История памятника достойна книги, но вначале ограничимся кратким очерком об этом уникальном, но малоизвестном церковном сооружении Крыма. Мы опускаем, в частности, важнейшую тему внутреннего убранства, которая заслуживает отдельного исследования, и будет рассмотрена в дальнейшем. За основу принят источниковедческий подход, который состоит в выявлении, изучении и анализе документальных и, как правило, ранее не публиковавшихся архивных материалов.

Вознесенская церковь создавалась по воле Александра II и его супруги Марии Александровны. После покупки ими в 1860 г. имения Ливадия в Крыму, в нём начались масштабные работы по превращению ранее построенной графом Л. С. Потоцким дворянской усадьбы в царскую

¹ Проблемы воссоздания утраченных памятников архитектуры. PRO et CONTRA // Российская академия архитектуры и строительных наук / отв. ред. А. И. Иконников. М., 1997.

резиденцию. Преобразования включали в себя сооружение в Ливадии двух православных храмов — дворцовой и приходской церквей.

Первой была возведена церковь во имя Воздвижения Креста Господня, в едином комплексе с императорским дворцом. Она сохранилась и действует, здесь регулярно проходят церковные службы, имеется небольшая музейная экспозиция, она открыта для посещения и принимает туристов. О дворцовом храме можно прочитать в недавно вышедшей книге, публикациях статей, на сайте церкви² (ил. 1).

Вторая в Ливадии приходская церковь во имя Вознесения Господня была утрачена после разрушительного землетрясения 1927 г., и в результате повреждений, нанесенных стихией, разобрана в 1929 г.

В 2016 г. начаты работы по воссозданию церкви Вознесения Господня в Ливадии и параллельно ведутся предпроектные исследования³ (ил. 2, 3).

Херсонес и Ливадия

Ливадийские храмы создавались одновременно со строительством больших соборов в Крыму, которым придавалось важное государственное значение. В византийском стиле, под руководством и силами Императорской академии художеств были построены Владимирский собор в Херсонесе (проект 1859, строительство 1861–1869, внутренняя отделка 1883–1891, архитектор Д. И. Гримм) и Владимирский собор в Севастополе (проект 1862, строительство 1873–1888, архитектор А. А. Авдеев).

Обновление церковной архитектуры, направленное на прямое обращение к византийским источникам, было начато в 1850–1870 гг. под покровительством представителей царской семьи. У истоков распространения византийского стиля церквей стояла Императрица Мария Александровна,

² *Земляниченко М. К.* Дворцовая церковь в Ливадии. История Крестовоздвиженского храма. Симферополь, 2012.

³ Воссоздание храма Вознесения Господня. Март 2019 г. URL: <http://livadiadom.ru/category/prihod/>; Воссоздание Вознесенской церкви в Ливадии как храма-памятника 100-летию мученической кончины святых Царственных Страстотерпцев. URL: <http://livadiadom.ru>; *Ольга Вересова* Строительство Вознесенской церкви в Ливадии. URL: <http://oldyalta.ru/593-podryadchiki-na-stroitelstve-vozneshenskoj-cerkvi-v-livadii.html>

Император Александр II, Великая Княгиня Мария Николаевна, другие представители царской фамилии⁴.

Императрица принимала активное участие в деле возрождения древних храмов и монастырей Тавриды. Таким образом, говорить о Ливадийских храмах в отрыве от её опеки над древними местными обителями, над строительством в то время новых больших соборов в Крыму было бы неверно.

Ключевым памятником, определившим дальнейшее развитие византийского стиля, исследователи называют Владимирский собор в Херсонесе. Начиная с 1858 г., Мария Александровна жаловала Херсонесскому монастырю денежные вклады, в том числе на соборную ризницу, пелены, воздуха и прочее. В 1860 г. Императрица предоставила средства на проект собора в Херсонесе и начало строительных работ, она же определила архитектурную идею проекта. Как писал Д. И. Grimm, в состав собора должны были войти остатки христианского храма древнего Херсонеса, в котором, по преданию, крестился святой равноапостольный великий князь Владимир: «чтобы при расположении плана имелось в виду сохранить остатки стен древнего храма»⁵. В личном фонде Марии Александровны Российского государственного исторического архива сохранилась литография «Проект храма Св. Владимира в Херсонесской обители, сооруженный над купелью Равноапостольного Просветителя России» с пометкой о монаршем утверждении проекта⁶ (ил. 4).

Мария Александровна задумала церковное сооружение, которое бы своим обликом максимально приближалось к древности и памятникам эпохи Крещения Руси. Она обратилась к настоятелю Херсонесского монастыря с просьбой составить церковную программу будущего собора, а затем, «желая видеть проект храма в чисто византийском стиле, прислала игумена Евгения к

4 Савельев Ю. Р. Петербургская школа «византийского стиля» в России // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 7: Санкт-Петербург и архитектуры России / отв. ред. И. А. Бондаренко. М., 2007. С. 447.

5 Там же.

6 РГИА. Ф. 540. Оп. 1. Вн. Оп. 10/64. Д. 54. Л. 50 об.–51.

архитектору Гримму, который и представил избранную идею в желаемой форме»⁷.

Следует отметить, что бумаги архива монархини позволяют стать свидетелями того, как события и мифология истории воспринимались резонансными по отношению к реальности сегодняшнего дня и становились актуальной составляющей жизни. В письме, адресованном игумену монастыря в Херсонесе, Императрица писала: «Святой Царь-Пророк руководит нас и восклицает: "Господи, возлюбих и благолепие Дому Твоего и место селения славы Твоя", а Херсонис есть древнейший Дом Господень в Земле Русской»⁸. Священная история России, древний Херсонес Таврический, где проповедовал Св. Андрей Первозванный и принял святое крещение святой равноапостольный князь Владимир, проецировалась на современность. Отмена крепостной зависимости и манифест 1861 г. воспринимались многими событием, созвучным эпохе принятия Древней Русью христианства.

23 августа 1861 г. Император и Императрица участвовали в освящении закладки Владимирского собора в Херсонесе. Накануне сюда доставили заказанные и изготовленные по желанию Императрицы в натуральную величину копии реликвий, находившихся в Успенском соборе Московского Кремля. Первая из них - список двухсторонней запрестольной Корсунской иконы. Как писала заказчица, икона «Всемилоственного Спаса и Божией Матери, принесенные Св. Вел. Кн. Владимиром из Херсона (Херсонисис) в Новгород, откуда они взяты Царем Иоанном Васильевичем в Москву»⁹. Список с Корсунской иконы, по совету Митрополита Московского Филарета, исполнили мастера Троице-Сергиевой Лавры. Другим драгоценным вкладом были три Корсунских запрестольных креста: «два из горного хрусталя, а третий — окованный серебром с пятью финифтовыми образами»¹⁰. Сообразуясь с оригиналом и снятым со святынь рисунком Ф. Г. Солнцева,

⁷ Савельев Ю. Р. Петербургская школа «византийского стиля» в России. С. 447.

⁸ 1858–1864 гг. // РГИА. Ф. 540. Оп. 1. Вн. Оп. 10/64. Д. 54. Л. 4 об.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ Там же.

точные копии Корсунских крестов для Херсонеса изготовила мастерская московского фабриканта Валентина Сазикова.

Праздничную службу освящения закладки собора св. равноапостольного Князя Владимира в Херсонесе возглавил епископ Таврический и Симферопольский Алексей. Архиерею сослужил игумен Херсонесского монастыря Евгений, чьи записки об этом событии позволяют представить торжества в лицах.

Александр II прибыл морем на яхте «Тигр», и церковная процессия направилась из храма к месту будущего собора. «Когда проследовали крестным ходом ко рвам фундаментов нового храма, где началось молебствие водоосвящения... показался из Севастополя Императорский поезд»¹¹. В нем прибыли Императрица Мария Александровна и Великий Князь Константин Николаевич. Торжества вновь переместилось в храм: «целовав крест и приняв окропление св. водою, Их Величества изволили шествовать, при пении тропаря святому, в храм Свв. Седьми священномучеников Херсонисских <...> где прикладывались к святым мощам Равноапостольного Князя Владимира, и, внимательно осмотрев Храм, в предшествии всего освященного собора и в преднесении, по осенением рипид, святых мощей равноапостольного князя, с Крестным ходом следовали к месту закладки нового храма. Последовало освящение места закладки собора, после которого Государь Император «соизволил водрузить с Первосвященным деревянный осьмиконечный крест на месте, где должен быть Престол, и священнодействие окончено было, по отпуске, провозглашением молебствия Их Императорским Величествам и всей Императорской Фамилии, причем, по целовании креста, поднесены были Преосвященным Их Величествам и Их Высочеству святые иконы <...> Выйдя из рвов, Их Величества почтили благоговейным поклонением развалины храма, где крестился Равноапостольный Княже Владимире <...> под колокольный звон изволили отбыть в Севастополь»¹² (ил. 5).

11 Там же. Л. 54 об.

12 Там же. Л. 55–56 об.

Из Севастополя императорская чета направилась в только что купленную Ливадию, которую царь подарил супруге, Марии Александровне. Строительство дворцовой Крестовоздвиженской церкви стало одним из первых её распоряжений по Крымскому имению. Храм возводился на протяжении 1862–1866 гг. и был построен в византийском стиле по проекту архитектора И. А. Монигетти.

Основание церкви Вознесения Господня

О Вознесенской церкви впервые упоминается в записке управляющего Министерством императорского двора графа Юлия Ивановича Стенбока, ближайшего помощника Императрицы. 18 мая 1869 г. он сообщал, что Мария Александровна распорядилась построить в Ливадии приходскую церковь и назначить для нее священника. Говорилось о возведении «небольшой кладбищенской церкви» и о назначении клира из числа монашествующих Херсонесского Николаевского монастыря. Монархиня «соизволила указать на иеромонаха Херсонского монастыря Епифания как на лицо, достойное занять место священника в Ливадии, который может отправлять службу в дворцовой церкви во время пребывания в Ливадии Высочайшего Двора и преподавать Закон Божий в Ливадийской школе»¹³.

Население Ливадии неуклонно возрастало и состояло из постоянных жителей и лиц, которые приезжали на время в составе двора, сопровождавшего царскую семью в Крыму. Необходимо было строить новую церковь, расположенную в гуще застройки. Писали, что церковь строится «в виду значительного числа служащих и рабочих Православного исповедания, доходящего в рабочую пору до 200 человек»¹⁴. Новая церковь предназначалась для свиты и служащих императорского двора, военных, администрации и рабочих имения, то есть всех населявших Ливадию жителей. Непрерывные преобразования, которые проводились по созданию императорской резиденции, сопровождались новой застройкой имения.

13 1869–1878 гг. // РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 914. Л. 1.

14 Там же.

Вознесенская церковь с самого начала именовалась по-разному. Чаще всего её называли приходской и кладбищенской, по месту расположения близ кладбища, и по отправлению в ней заупокойных треб. Встречается название Большая Ливадийская церковь, которое употреблялось при соотнесении её с Крестовоздвиженской, которая при этом именовалась, соответственно, Малой.

Мария Александровна сама определила место будущего приходского храма, принимая во внимание природные условия и красоту расположения участка, канонические требования ориентации храма по сторонам света, градостроительные условия. 23 сентября 1871 г. она «изволила осматривать местность подле кладбища, на котором предполагалось строить церковь <...> нашла место красивым, но неудобным в том отношении, что церковь алтарем должна быть обращена на почтовую дорогу, а главным фасадом упираться в гору, поросшую мелколесьем, почему Государыня Императрица изволила осмотреть еще два места — одно против прежнего места, через почтовую дорогу; а другое, где ныне выстроена казарма музыкантов — после осмотра было приказано архитектору Венсану сделать промеры обеих местностей и представить их Министру Императорского Двора»¹⁵.

Управляющий именем сообщал, что высочайшая заказчица «изволила посетить кладбище и приказала мне расширить кладбище и ограду сделать выше. Главному Садоводу мастеру Геккелю сделать на кладбище посадки деревьев и посадить цветы»¹⁶. По периметру кладбище обнесли монументальной каменной оградой (ил. 6).

25 мая 1873 г. церковь во имя Вознесения Господня, в присутствии Императора и Императрицы, была заложена иеромонахом Епифанием из Херсонесского монастыря.

Исторические и художественные прототипы храмов Ливадии

В литературе о дворцовой церкви в Ливадии, после того как вышла книга о И. А. Монигетти, художественный стиль памятника относят к влиянию

¹⁵ Там же. Л. 37–37 об.

¹⁶ Там же. Л. 37 об.

грузинских прототипов. Такое прямолинейное суждение отчасти искажает содержание книги, где о чертах грузинской архитектуры говорилось как составляющей византийского стиля. Итоговый вывод автора монографии: «церковь в Ливадии является произвольной и самостоятельной вариацией на восточные темы, навеянной в значительной мере впечатлениями от памятников архитектуры Грузии, которые Монигетти мог знать по зарисовкам своих современников. Она достаточно сильно отличается от исторических прототипов, причем это отличие усугубляется иной объемной композицией здания <...> иной конфигурацией кровли и введением деталей, заимствованных из других стилей либо, просто придуманных самим Монигетти»¹⁷. В архивных документах по истории дворцовой церкви, при упоминании стиля, можно встретить только определение «византийский». Выбор стиля не был связан также и с вложением в дворцовую церковь грузинских древних царских реликвий. Купленные в Петербурге у князя Иоанна Грузинского в 1871 г., они помещены были в ней через пять лет после строительства¹⁸.

По архивным данным, Императрица заказывала проекты и рисунки для Крестовоздвиженской церкви в «византийском» вкусе, притом нередко она хотела получить об этих проектах авторитетное мнение специалистов по византийскому искусству, направляя их на рассмотрение Д. И. Гримму, президенту Императорской Академии художеств Великой Княгине Марии Павловне и вице-президенту Академии князю Г. Г. Гагарину.

В 1872 г. вышло в свет издание с описанием императорской резиденции Ливадия, в котором говорилось, что при создании проекта Крестовоздвиженской церкви архитектор И. А. Монигетти использовал свои собственные обмеры греческой церкви Св. Луки: «Строитель церкви, знаменитый архитектор И. А. Монигетти, по окончании курса в Санкт-

¹⁷ Листов В. Н. Ипполит Монигетти. М., 1976. С. 103.

¹⁸ О приобретении у кн. Грузинского икон. 1873 г. // РГИА. Ф. 540. Оп. 1. Вн. Оп. 10/64. Д. 158. Л. 43.

Петербургской академии художеств предпринял путешествие в Италию, потом в Египет и Грецию. Здесь, в г. Ливадия он делал промеры и снимки с древней церкви Св. Луки <...> эти рисунки и послужили большею частью для Монигетти образцами при постройке церкви в другой Ливадии, на южном берегу Крыма»¹⁹.

Сведения о византийском прототипе дворцовой церкви появились в печати в год закладки в Ливадии второй, Вознесенской церкви. Существует вероятность, что по заказу Императрицы в основу Крестовоздвиженского, а вслед за ним и Вознесенского храма, был положен конкретный образец греческого храма эпохи Византийской империи.

Символика имени землевладения в Тавриде

Что же представляла собой упомянутая церковь Св. Луки, положенная в основу царского дворцового храма в Крыму? На карте Греции под таким названием существует единственный памятник византийской церковной архитектуры — это знаменитый комплекс монастыря Осиос Лукас, часто называемый по соседней области «в Фокиде».

Географическое положение памятника указывает, что именно он мог послужить образцом для императорской Ливадии в Крыму. Монастырь находится возле местечка Кариаки, в шести километрах к юго-западу от города Левадия, столицы области Беотия. Так что, получаем некое двукратное пересечение топографии Крымской Ливадии и Левадии Греческой. Совпадение указывает на зашифрованные в имени места знаки. За именем места и выбором образца храма для возрождаемых земель древней Тавриды, таким образом, устанавливалась символическая связь с Грецией и ее византийским наследием.

Сведения о происхождении названия крымского топонима находим в той же книге о Ливадии Таврической. В ней говорилось, что родом из Беотии происходил Феодосий Ревелиотти, служивший командиром Балаклавского батальона. За участие в сражениях и военные заслуги перед Россией ему был

¹⁹ *Сосногорова М. А* Ливадия. Одесса, 1872. С. 10.

пожалован участок земли на Южном побережье Крыма, который он и назвал Ливадией²⁰.

Нельзя сказать, случайным или осознанным было совпадение имен греческого города и крымского имения в истории приобретения имения Александром II для своей супруги. Предельно кратким является и приведенное в книге упоминание о том, что И. А. Монигетти взял за образец именно византийский храм Св. Луки, что находился поблизости от греческой Левадии. Но сказанного вполне достаточно, чтобы выдвинуть гипотезу об образцовой роли Осиос Лукас в архитектуре Ливадийских храмов.

Греческий город Левадия был основан афинским героем Левадом, и обитель Осиос Лукас является самым известным монастырем Беотии. Она основана Преподобным Лукой в 953 г. Главный храм монастыря построен в 1011 г. представителем македонской династии, византийским императором Василием II в честь побед над болгарами²¹. В России монастырь Осиос Лукас стал ранее всего известен, благодаря изданию В. Г. Григоровича-Барского о путешествии по Святой Земле, в которой помещался рисунок греческой обители.

Начиная с 1820 г., в архитектуре историзма пристальное внимание было приковано к величайшим достижениям культуры стран Востока и Запада. Художники стремились побывать на подлинных памятниках древности, воочию увидеть и запечатлеть великие творения прошлого. Во время учебы в Академии художеств И. А. Монигетти дважды совершил путешествия по Европе и Азии, где изучал и рисовал произведения искусства²². Оттуда он привез в Россию, как писали, «богатое собрание рисунков древнегреческих, римских, византийских и средневековых орнаментов»²³. Работы эти были удостоены медали Академии. В его портфеле, как говорилось ранее, хранились также обмеры храмов монастыря Осиос Лукас.

20 Там же. С. 8.

21 Греция. Путешествие по Святым местам / ред. А. Зимина. СПб., 2006. С. 96–100.

22 О членах Академии художеств 1875–1878 годы. СПб., 1879. С. 34.

23 Там же.

Посмотрим на одну из зарисовок храма, сохранившуюся в собрании графического наследия И. А. Монигетти²⁴. Она не аннотирована и по внешнему виду сооружение не имеет отношения к памятникам Осиос Лукас. Рисунок этот важен тем, что раскрывает общие принципы архитектуры византийских храмов в Греции, такие как крестово-купольная конструкция одноглавого храма и выявление в объемно-пространственной композиции крестообразного остова здания (ил. 7).

Попробуем проследить влияние греческого образца на дворцовую Крестовоздвиженскую церковь в Ливадии. Она создавалась в виде небольшого по размерам сооружения, для которого была выбрана лаконичная центрическая, трехчастная и симметричная композиция с расположенным посредине четвериком. Посредине четверика, над четырехскатной крышей поставлена глава на высоком барабане, купол конусообразной формы²⁵. Украшением белокаменного храма служили рельефные фризy, тондо, наличники, выполненные по рисункам орнаментов И. А. Монигетти в византийском стиле. Форма узких проемов двух- и трехчастных окон, других конструктивных элементов стилизована по примеру древних византийских источников (ил. 8).

Малые размеры дворцовой церкви в Ливадии предопределяли простую композицию. Главными конструктивными элементами, указывающими на связь с византийскими образцами, являлись низкий мраморный резной иконостас и разделение внутреннего пространства двумя поперечными аркадами с характерным рисунком резных импостных камней над капителями колонн, поддерживающих аркады²⁶. Прямая связь с архитектурой какого-либо конкретного образца греческого древнехристианского храма отсутствует (ил. 9).

Архитектор Вознесенской церкви

²⁴ Монигетти И. А. Проект неизвестной церкви // НИМ РАХ. А–20905.

²⁵ Монигетти И. А. Проект церкви Воздвижения Креста в Ливадии // НИМ РАХ. А–20859.

²⁶ Монигетти И. А. Проект церкви при дворце в Ливадии // НИМ РАХ. А–6993.

Решающим фактором выбора архитектора для строительства второй в имении приходской церкви, должно быть, являлось желание владелицы Ливадии выдержать общий стиль и художественное качество застройки дворцово-паркового ансамбля, созданного И. А. Монигетти. Неудивительно, что после его отъезда из Ливадии, некоторое время спустя, сюда был приглашен его ученик, А. Г. Венсан. В 1870 г. он окончил Императорскую Академию художеств в звании классного художника архитектуры.

Продолжение работ доверили мастеру, усвоившему знания и навыки профессии от главного архитектора Царскосельских дворцов. Биографии учителя и ученика похожи, оба из семей, осевших в России иностранцев, родились и начинали учебу в Москве, образование завершали в Петербурге. Вполне естественно, что И. А. Монигетти на своё прежнее место рекомендовал в Ливадию А. Г. Венсана. Однако такое назначение произошло уже после того, как вовсю были развернуты работы по Вознесенской церкви.

Вначале проектированием храма занимался архитектор А. П. Пако, служивший в должности архитектора Ливадии. 16 июля 1869 г. составленные им чертежи и сметы, в установленном порядке, были переданы на рассмотрение главного архитектора Департамента уделов и ректора Академии художеств по архитектуре, профессора А. И. Резанова. Тот обнаружил недостатки проекта Пако: завышенную стоимость при неоправданном сочетании каменных несущих конструкций и деревянного купола здания, а также преувеличенные, по его мнению, размеры сооружения. А. И. Резанов писал, что он «не мог одобрить его: во-первых, по излишеству в размерах церкви и по назначению слишком ценных материалов на ее постройку, которая, как видно из приложенной к проекту сметы, обойдется до 46 000 р., и во-вторых, потому, что вся нижняя часть до купола и галерея предположены каменные, а купол деревянный»²⁷.

²⁷ По Ливадии. О постройке кладбищенской церкви и об определении Священником иеромонаха Епифания, здесь же о постройке дома для Священника, причта и школы. 1869–1878 гг. // РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 914. Л. 1 об.

Вслед за этим А. И. Резанов представил Департаменту уделов собственный проект Большой церкви в Ливадии. По его словам, «в размерах несколько меньших против рисунка Пако, но с каменным куполом и назначил употребить более дешевые материалы: севастопольский кирпич и керченский камень. По приблизительному соображению на постройку по новому проекту потребуется от 25 000 до 30 000 р.»²⁸. Дальнейшая судьба проекта А. И. Резанова неизвестна, чертежи не сохранились.

В 1871 г. А. Г. Венсан был принят на службу в Удельное ведомство с назначением архитектором императорского имения Ливадия. Одновременно с составлением проекта ему поручено было руководство строительными работами по храму, а также составление проектов зданий причта: «на постройку в имении Ливадия дома для помещения церковнослужителей и школы»²⁹.

Есть основания думать, что при создании в Ливадии второй, Вознесенской, церкви А. Г. Венсан, продолжая дело своего учителя, опирался на те же самые архитектурные образцы. Вероятно, он также имел возможность пользоваться рисунками из портфеля И. А. Монигетти по экспедициям в Италию, Грецию и на Восток. Они, согласно отчетам того времени, «частью поступили в архитектурный класс Академии, но главным образом остались в портфеле художника и служили ему запасом, из которого впоследствии он черпал мотивы для разработки в своих произведениях»³⁰.

Архитектурный извод и византийский стиль Вознесенской церкви

Рассмотрим особенности построения Вознесенской церкви, которые могли бы указывать на образцовую для неё роль греческого храма. Но вначале обозначим характерные черты самого комплекса построек монастыря св. Луки в Беотии.

28 Там же.

29 Там же. Л. 58.

30 О членах Академии художеств 1875–1878 годы. СПб., 1879. Л. 34.

Внутри стен греческого монастыря находятся три храма и два из них вплотную примыкают друг к другу. Это связанные между собой проходом меньший храм Успения Богородицы (Варвары) и более крупный по размерам кафоликон св. Луки³¹. Сохранившиеся в нем мозаики относятся к выдающимся памятникам периода возрождения византийского искусства 843–1204 гг. По-видимому, именно кафоликон становился путеводной звездой для строителей храмов императорской резиденции в Крыму. На это указывают общая композиция сооружения, ряд характерных для него конструктивных приемов и некоторые черты внутреннего облика сооружения. Символическое подобие в строительстве по образцу должно подтверждаться признаками сходства архитектуры (ил. 10).

Кафоликон Осиос Лукас является самой крупной в Греции постройкой средневизантийского периода. Церковь крестовокупольная, центральное место в композиции занимает вписанный в квадрат греческий крест, стереометрические формы которого выступают над массивом двухэтажных галерей (ил. 11).

Девятиметровый в диаметре купол кафоликона опирается на пилоны посредством конструкции трюпов. В барабане купола Осиос Лукас расположено 16 арочных окон. Второй и меньший по диаметру купол храма установлен над алтарной ветвью креста. Названные признаки характерны для греческой школы средневизантийской храмовой архитектуры.

В интерьере галереи второго яруса открыты в сторону наоса, подобно соборам Киева, Чернигова, Великого Новгорода XI в. Затененные аркады яруса галерей только подчеркивают вертикальную динамику центральной части храма со световым куполом, наиболее освещенное пространство средокрестия. Нижний ярус внутренних стен храма облицован мраморными плитами.

³¹Либсон А. Л. Закономерности развития средневековой архитектуры IX–XV вв.: Византия. Греция. Южнославянские страны. Русь. Закавказье. Ленинград, 1987. С. 40–42.

На восточном фасаде кафоликона посередине выступает пониженная относительно стены алтарная апсида, граненой формы снаружи и полукруглой внутри алтаря, с верхним ярусом арочных окон. В западной части сооружения находится сводчатый нартекс, украшенный мрамором и мозаиками (ил. 12).

Вознесенская церковь в Ливадии принадлежит к архитектуре Нового времени и закономерно отражает систему ценностей искусства историзма, которое стремилось усвоить все достижения строительной культуры и весь опыт эволюции искусства от Античности и Средневековья до Ренессанса и Классицизма.

Князь Г. Г. Гагарин выпустил книгу «Краткая Хронологическая таблица в пособие истории Византийского искусства»³². В ней говорилось, что русская культура в ходе IV–XVI вв. складывалась и развивалась во взаимодействии с культурами народов и государств христианского и мусульманского Востока и Запада, оставаясь тем не менее по преимуществу в поле влияния византийской культуры. Русское искусство будущего автор связывал с возвращением к византийской традиции, а также с подъемом творческих народных сил в деле строительства церквей, утверждая, что настоящее высокое церковное искусство поистине народно.

Он писал, что следует изучать, ездить, смотреть: «Представим себе русского художника, желающего славы своему отечеству, преданного душой и сердцем возрастающему успеху искусства <...> он непременно придет к сознанию, что ни в какой отрасли искусства он не найдет такого простора для своих стремлений и деятельности, как в церковно-религиозном. Византийское религиозное искусство лучше других приспособляется к русской церкви, потому что оно ее создало.

Изучив его насколько можно в книгах, чтобы уметь отличать все его постепенные проявления с IV по VIII век, русский художник захочет непременно посетить Константинополь, Салоники, Венецию, Равенну и много

³² Краткая хронологическая таблица в пособие истории Византийского искусства / сост. Г. Г. Гагарин. Тифлис, 1856.

других небольших городов Италии и Сицилии, Сирию, Грузию, Армению, Малую Азию и отметить везде выдающиеся стороны изучаемого предмета. Когда знакомство с этим искусством сроднится с художником и будет жить в нем, то искусству этому невозможно будет оставаться неподвижным, и развитие его будет соответствовать его жизненности»³³.

В архитектуре историзма решающая роль принадлежала академическому знанию с его теорией классических форм и приемами интерпретации церковного зодчества древности. В эпоху историзма зарождалась наука истории архитектуры.

Общая композиция здания Большого Ливадийского храма следовала традициям православного храма, фактически неизменяемым во времени, одинаково присущим и Средневековью, и Классицизму. Это центрическое крестово-купольное сооружение, построенное по законам симметрии, с расположением по трем осям наружных дверей входа. К главному входу Вознесенской церкви, ведет каменная лестница из 4-х ступеней, такие же лестницы с южной и северной сторон храма были отмечены арочными входами в галерею (ил. 13).

Здесь и в дальнейшем будем пользоваться статистическим описанием Вознесенской церкви 1884 г., извлекая из него при этом многие ценные и достоверные сведения о храме, указывая для краткости только год источника. Документ хранится в Государственном архиве Автономной республики Крым³⁴, его любезно предоставил для данного исследования настоятель Крестовоздвиженской церкви в Ливадии, протоиерей Димитрий **Гоцкалюк**.

Назовем характерные черты и приметы, указывающие на возможное влияние образца Осиос Лукас, на признаки родственности ему Большой Ливадийской церкви.

³³ Гагарин Г. Г. Строителям русских церквей. Рукопись. 1892 г. // РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 145. Л. 11 об.–12.

³⁴ Церковь Вознесения Господня в имении «Ливадия» (Кладбищенская церковь) // ГААРК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 163.

В основание объемно-пространственной композиции положен равносторонний греческий крест, который четко выявлен на плане и в стереометрической форме сооружения. Ливадийский храм по размерам ненамного уступает греческому. План Вознесенской церкви, включая апсиду, размером примерно $14,3 \times 20,0$ м (вместе с наружной галереей $20,0 \times 21,4$ м); второй. Кафоликон Осиос Лукас, согласно данным А. Л. Либсона, — $16,5 \times 28$ м.

Доминантой композиции является купол большого диаметра при относительно узком плече четверика. В Вознесенской церкви диаметр купола 3 сажени, свыше 6 м, что на одну треть меньше образца. При этом, для образца и наследовавшего ему храма Нового времени, соотношения бокового плеча к диаметру купола в принципе совпадают, составляя примерно 1:2. Высота Ливадийской церкви от земли до крыши купола была 7,55 погонных сажен или 16,16 м, а площадь под церковью (со стенами, без галереи) составляла 50,43 квадратных сажен или 225,9 кв. м (1884) (ил. 14).

При сравнении памятника с его вероятным прототипом, ключевую роль играют конструктивные и технические приемы построения формы. Подобно греческому кафоликону, купол Вознесенской церкви покоится на пилонах прямоугольного сечения. Переход от подкупольного квадрата к кольцу купола осуществляется тромпами, а не при помощи парусов, как это чаще всего встречается в русской церковной архитектуре. Глубина алтаря возрастала за счет апсиды, пристроенной к восточной стене, что в интерьере при низкой алтарной преграде создавало эффект контраста темных стен алтаря и венца высоко расположенных и пронизанных светом окон арочных проемов алтаря (ил. 15).

Таким образом, несмотря на то, что в Вознесенской церкви хоры второго яруса отсутствуют, в действительности удавалось достигнуть определенного сходства её внутреннего пространства с прототипом Осиос Лукас. Для обеих характерна иерархия значимости составляющих внутреннего пространства, направленная на достижение контраста между максимально освещенной

центральной подкупольной частью храма и затененным алтарём. Нижний ярус внутренних стен Ливадийской церкви облицован не мрамором, а деревом. Согласно описанию, внизу, на высоту 1,5 аршин от пола, стены вокруг обложены резной дубовой панелью (1884) (ил. 16).

Общей приметой образца и следовавшей его примеру церкви являлось наличие одной алтарной апсиды с её характерной гранёной формой на фасаде и полукруглой внутри алтаря. Согласно описанию Вознесенской церкви, восточная сторона выступает наружу половиной правильного шестиугольника с отдельной крышей без креста (1884).

Приведенные признаки сходства сочетались с принципиальными отличиями Вознесенской церкви от византийского оригинала. Причем, отличия эти указывали на обращение архитектора вместе с тем к другой типологии греческих храмов.

Храм четырёхстолпный, в отличие от Осиос Лукас, в котором наос окружен двенадцатью столпами. Крестообразная форма Вознесенской церкви в композиции здания выявлена в большей степени и в полную силу за счёт низкой обходной галереи вокруг здания, в отличие от двухэтажной галереи греческого кафоликона. А. Г. Венсан по-своему решал планировку восточной части здания. Часть окружавшей его галереи за алтарем выделялась перегородками для ризницы храма.

Обращают на себя внимание форма купола и пластическое оформление его узких арочных проемов, а также скошенные углы каждой из объемных ветвей креста в общей композиции здания. По описанию, стены как самой церкви, так и галереи с прямоугольными выступами, придаёт в общем всему зданию вид многоугольника (1884). Крестообразная форма внешнего контура плана церкви с окружающей его галереей, вторившей крестообразному в плане центральному ядру сооружения, а вместе с тем и пирамидальный силуэт здания, придавали ему сходство с храмами Афона (ил. 17).

Внутри Вознесенской церкви между западными столпами-пилонами образован притвор, над которым деревянные хоры окружены дубовой резной

решеткой. Они поддерживались дополнительно двумя мраморными колоннами. По сторонам от притвора, пристроенными к пилотам стенами, выгорожены два помещения с окнами и дверями на фасад здания. Слева от входа в храм расположена свечная лавка; справа — винтовая каменная лестница на хоры и выше на колокольню. В соответствии с такой планировкой, на западном фасаде располагались три дубовые резные двери. По оси симметрии — центральная двухстворчатая дверь входа в храм; по сторонам от нее — две меньшие одностворчатые двери в свечную лавку и лестницу подъема на хоры и звонницу.

Посредине западного фасада и по оси симметрии была установлена открытая палатка звонницы, над притвором. Она имеет двухарочный проем и покрыта двускатной кровлей, по описанию, в двух невысоких арках, разделенных двумя полированными колоннами с мраморными базами и капителями. На звоннице установлен каменный крест и 6 небольших колоколов (1884).

Особую ценность представляет сохранившееся описание сочетания архитектурного убранства фасадов и запечатленных в нём библейских символов и изречений, когда слово и церковный образ в архитектуре выступали единым текстом. Свидетельства эти говорят о храме не меньше, чем архитектурные чертежи А. Г. Венсана.

Над центральными большими входными дверями помещалось изображение «Нерукотворного образа», вокруг которого полукругом размещались три буквы: о (омикрон), ω (омега) и ν (ню), образующие слово *Суший*. Внизу текст: «придите ко Мне вси труждающиеся и обременении». На наружной стороне галереи, над входной аркой; а также с севера, сверху арки, высечены слова: «Вознесися на Небеса Боже» (1884).

На восточном фасаде, на фронтальной плоскости граненой апсиды, высечено изображение креста. Это большой крест в честь Храмового Праздника со словами тропаря: «Вознесися еси во славе Христе Боже наш и т. д.» По контуру рельефного изображения Крестана камне высечены орнаменты

и надпись: «Храм сей устроен в честь Вознесения Господня в царствование Императора Александра Второго в лето от Рождества Христова 1876-е» (1884). Рельефное изображение Креста на фасаде алтарной стены Вознесенской церкви, в качестве художественного приема убранства храма, повторяло образец первой по времени дворцовой Крестовоздвиженской церкви Ливадии с монументальной композицией Креста на восточной стене храма.

В Вознесенской церкви над аркой северного входа на наружную галерею храма высечены слова: «Вознесися на Небеса Боже». Со всех сторон на наружных стенах церкви высечены изображения греческого креста византийской иконографии. Они помещались в форме выступающих из плоскости стены рельефных круглых дисков, что, в дополнение к общей системе убранства фасадов, придавало облику храма неповторимый характер.

В заключение статистического описания приводится краткая характеристика стиля храма, что в подобных документах встречается довольно редко. Дословно говорилось о том, что тип храма «смешанный Греко-Византийский» (1884). Составной характер стиля объяснялся с точки зрения принадлежности форм и облика разных составляющих конструкции храма той или иной зодческой традиции.

К византийским частям относили круглый купол, арки, колонны и окна, то есть главным образом композиция и архитектурные элементы крестово-купольного остова и композиционного ядра сооружения. Заметим, что, действительно, подобие византийского храма более всего читается на чертежах Вознесенской церкви по раскладке камня, составленных А. Г. Венсаном для подрядчиков и монтажных работ (ил. 18).

К греческим формам здания относили портик главного западного фасада, звонницу и карнизы, то есть главным образом составляющие части обходной галереи и оформление главного входа в храм.

Можно заключить, что архитектор опирался не на один, а на разные источники. Он обращался к образцу кафоликона монастыря св. Луки, черты

архитектуры которого были обобщены и очищены от подробностей и деталей. Другим источником, вероятно, были памятники Афона, которые в то время становились объектом пристального внимания русских архитекторов. Так, например, подробные обмерные чертежи церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Хиландаре были опубликованы в апрельском номере 1872 г. в журнале «Зодчий». Вознесенская церковь в Тавриде продолжала именно греческую нить традиции византийского сакрального искусства и в большей степени восходила к образцам соборных монастырских храмов, становившихся в то время олицетворением благочестия греческого монашества.

Основные этапы и ход строительства

Проект Вознесенской церкви А. Г. Венсана был высочайше утвержден 26 сентября 1871 г. Представленная смета ограничивалась стоимостью строительных работ без состава работ и расходов на интерьеры, как говорилось, за «исключением издержек на внутреннюю живопись и иконостас»³⁵. Исполнить оформление внутреннего пространства, предметы богослужебного назначения и церковную утварь предстояло мастерским и художникам по отдельным заказам.

А. И. Резанов поддерживал А. Г. Венсана, хотя, по обыкновению, оставался принципиально строгим к сметам на проект. На этот раз затруднения с расчетами стоимости будущей постройки имели объективные причины, учитывая постоянно завышаемые поставщиками цены на строительные материалы в Крыму.

17 июля 1872 г. А. И. Резанов прибыл в Ливадию, чтобы возглавить строительство Эрикликского дворца. Изучив состояние рынка на месте, он докладывал Ю. И. Стенбоку свои соображения по Вознесенской церкви: «<...> имею честь донести, что находясь здесь в настоящее время и производя

³⁵ По Ливадии. О постройке кладбищенской церкви и об определении Священником иеромонаха Епифания, здесь же о постройке дома для Священника, причта и школы. 1869–1878 гг. // РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 914. Л. 49.

постройки, я имею случай лично убедиться в постоянном колебании здешних цен на строительные материалы и рабочий народ, и хотя это скорее можно отнести к произволу промышленников, чем к явлениям, вызванным необходимостью, однако же, если Вашему Сиятельству не благоугодно будет совершенно отменить постройку церкви, то ассигнование дополнительной суммы, исчисленной Архитектором Венсаном, необходимо»³⁶.

Для строительства Вознесенской церкви А. Г. Венсан предложил пригласить опытного французского мастера каменных дел Эдмона Бушара. Он писал Ю. И. Стенбоку: «Во внимание желания Ея Величества поспешить с постройкой церкви, я решился обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбой оказать покровительство Ваше Г. Бушару при разработке и доставке камня в Ливадию <...> Я желал бы подрядить для постройки каменных дел мастера Бушара, который обязался бы вместе с тем доставить в Ливадию инкерманский камень»³⁷. 4 июля 1872 г. Э. Бушар прибыл в имение и осмотрел строительную площадку.

Договор на производство каменных работы на сумму 74000 р. тем же летом скрепили подписями: со стороны заказчика — управляющий имением Ливадия Лазаревский, со стороны исполнителя — французские подданные Э. Бушар и Е. Дюкро³⁸.

Согласно договору, от архитектора они получали необходимые чертежи и, руководствуясь разъяснениями автора проекта, должны были производить каменную кладку фундаментов, стен, столпов и сводов. Подрядчики отвечали за поставку качественных материалов, а также за наём и качественную работу строителей. Помимо этого, кондиции строительных материалов предварительно проверял и архитектор имения.

Условием подряда было выполнить постройку за два года, в срок до 1 сентября 1873 г., сюда входили все каменные работы до купола и покрытие

36 Там же. Л. 79–79 об.

37 Там же.

38 Там же. Л. 123.

церкви временной крышей. Затем, к 1 декабря 1874 г. Э. Бушар и Е. Дюкро должны были вывести купол и окончить прочие монтажные работы. После этого, они обязывались снести все временные постройки (строительные леса, подмости, навесы и сараи) и очистить всю местность вокруг церкви и дома причта от строительного мусора; завершить строительства церкви и дома причта.

Согласно условию договора, один из французских подрядчиков обязан был постоянно присутствовать в Ливадии и находиться непосредственно на строительной площадке, с целью тут же получать и исполнять письменные и устные распоряжения архитектора. В исключительных случаях подрядчика мог заменить опытный приказчик с письменной от работодателя доверенностью. На строительстве храма в помощь А. Г. Венсану был назначен архитектор В. А. Шрётер, поступивший на службу в Ливадию в должности младшего архитектора³⁹ (ил. 19, 20).

Также в подряде на каменные работы подробно оговаривались материалы, из которых производилась кладка Вознесенской церкви. Фундаменты и подвальный этаж из бутового камня. Гаспрский камень употреблялся на цоколь, ступени и лещадные плиты. Из цельного кирпича выкладывали тромпы, расположенные у основания купола, и завершающую верхнюю часть свода купола.

Наружная облицовка стен церкви из инкерманского, а внутренняя из керченского камня, называвшегося также гурьевский, багеровский или оливинский. Колонны церкви назначалось изготовить из местного твердого полированного камня; базы и капители для них — из белого шлифованного мрамора.

Окна устроены в трех ярусах: продолговатые с полукругом вверху в барабане купола и два яруса на стенах основного объема храма. Рамы в нижнем ярусе мраморные, с орнаментами; в прочих двух — деревянные, обтянутые цинком. Стекла в окнах небольшие, круглые. Оконные рамы

39 Там же. Л. 110.

изготавливались из цельного куска мрамора, куда вставлялось белое чистое стекло (1884).

Наружная отделка стен, карнизов, наличники и прочие детали декора подрядчики выполняли строго по проекту и рисункам архитектора. Внутренняя поверхность стен церкви доводилась до готовности под живопись, была оштукатурена «по правилам самой чистой отделки для живописи», с вытяжкой, где нужно, карнизов. Росписи интерьеров в обязанности подрядчиков не входили.

Дерево горных пород употреблялось на крепление ряда конструкций, а херсонский лес только на монтажные строительные леса.

Подробно обсуждался вопрос о создании рельефных орнаментов на фасадах. Подрядчики Э. Бушар и Е. Дюкро не могли приступить к работам без детальных чертежей и рисунков декоративных рельефов на фасадах здания. В январе 1873 г. А. Г. Венсан подготовил и передал им чертежи, уточнявшие исходный проект.

Детальные рисунки рельефов были составлены для галереи, звонницы, купольного креста. Затем подрядчики поставили вопрос о предоставлении им детальных рисунков орнамента карниза, называя схематичным намеченный ранее чертёж карниза на проекции фасада церкви. Мастера запросили дополнительную сумму в 350 р. на выполнение работ «орнаментации карниза галереи».

Они справедливо отмечали, что «на первом проекте нет в сущности никакого орнамента, а есть только намек на орнамент <...> нельзя допустить мысли, что орнамент этот может быть высечен за сметную цену, тогда как в смете не говорится вовсе об орнаментации. Кроме того, следует обратить внимание на то, что инкерманский камень так хорошо поддается скульптуре и в нем можно вытесывать даже самые мелкие украшения, было бы крайне жаль отказаться от пользования этим хорошим свойством камня для украшения такого капитального строения как храм, тем более, что сумму потребную на

этот предмет далеко нельзя назвать значительною»⁴⁰. Акты принятия работ свидетельствуют о качественном исполнении подряда Э. Бушаром и Е. Дюкро.

По описанию, все капители колонн вокруг галереи прекрасного рисунка и высечены из цельных кусков белого мрамора. Сами колонны из мозаичного крымского мрамора и отлично отшлифованы. Все карнизы стен с кругом арки и окнами украшены высеченными из белого инкерманского камня орнаментами; те же украшения при главном входе. В оформлении углов, простенках между окнами и по углам из цельного камня были высечены полуколонны, которые помещены, как в нишах. Над каждым окном расположен высеченный из камня полукруг, такие же большего размера полукруги - кругом купола, над каждым окном украшенные фестонами (1884) (ил. 21).

А. Г. Венсан выбрал редкую для русских храмов форму венчающего церковь креста, которая восходила к византийским образцам. Судя по его чертежам церкви, существовало несколько вариантов рисунков. В итоге утверждение получила форма трифолия, в центре с кругом. Похожий рисунок символа креста сохранился на каменном рельефе из раскопок древнего Херсонеса. Заказ на изготовление «купольного креста для Ливадиской кладбищенской церкви» разместили в Петербурге, куда командировали архитектора для надзора за производством работ⁴¹ (ил. 22).

Подряд на колокола был отдан петербургскому литейщику Петру Васильеву, который отлил для Вознесенской церкви шесть медных с железными языками колоколов⁴². Кровельное железо поставлялось русскими заводами. Там же по рисункам архитектора отливали дверные, оконные и печные приборы.

Подвал под храмом выполнял несколько функций. Он предохранял несущие конструкции от влаги из грунтовых вод, в нем предполагалась печь,

40 Там же. Л. 280.

41 Там же. Л. 203.

42 Там же. Л. 260, 307.

могли храниться дрова, уголь, другие принадлежности. В итоге в подвале поставили две коробковые печи (1884).

Принцип следования византийским образцам в архитектуре храма оставлял широкое поле для творческой свободы и право на эксперименты. Как уже говорилось, восточное звено наружной галереи А. Г. Венсан использовал для размещения за алтарем ризницы. Для прямого сообщения между алтарём и ризницей в алтарной стене была предусмотрена дверь, ошибочно расположенная по оси симметрии посередине, там, где канонически должно быть горнее место алтаря. Допущенный архитектором просчет довольно быстро попал в поле зрения окружающих, и управляющий имением Горбунов докладывал о нем 31 января 1876 года в Министерство двора, с целью утвердить изменения в проекте.

Граф Ю. И. Стенбок писал, что «архитектор Венсан <...> донес мне, что он, руководствуясь общим мнением лиц, осматривавших Вознесенскую церковь во время пребывания Высочайшего Двора <...> изменил место двери, ведущей из алтаря в ризницу, для чего потребовалось прорубить новую дверь в южной боковой части алтаря, сделав над нею перемычку и заложить прежде существующую дверь в полукруглой части алтаря, образовав из неё нишу для помещения запрестольного креста. С противоположной стороны в полукруглой части алтаря прорублена другая ниша для помещения жертвенника. Все эти работы произведены из камня, полученного от разломки, и штатными печниками»⁴³ (ил. 23, 24).

Архитектора ожидала и другая неприятность. Обнаружилось, что из-за спешки подготовки проекта храма, принятая разбивка окон, дверей и колонн галереи не позволяла устроить в ней сводчатые каменные потолки. Не оставалось другого выхода, как вынужденно заменить их деревянными потолками⁴⁴.

43 По Ливадии. О постройке кладбищенской церкви и об определении Священником иеромонаха Епифания, здесь же о постройке дома для Священника, причта и школы. 1869–1878 гг. // РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 914. Л. 340–340 об.

44 Там же. Л. 120–120 об.

Благоустройством территории вокруг храма начали заниматься загодя, весной 1875 г., когда велись отделочные работы в храме. В состав благоустройства входили планировка местности около церкви, разбивка дорожек, покупка и посадка деревьев на сумму 3000 р. Вокруг храма планировалось построить ограду с тумбами стоимостью до 1000 р. Указанные работы осуществлялись по проекту и сметам А. И. Резанова.

К торжествам освящения храма окружающие его территории превратили в парк из вечнозеленых деревьев. Дом причта и надворные хозяйственные церковные постройки осуществлялись по проекту А. Г. Венсана.

Освящение церкви

В начале 1876 г. Императрица назвала дату освящения Вознесенской церкви, как принято, приуроченную к храмовому празднику: «Кладбищенскую церковь высочайше повелено освятить по ее окончании, и, если возможно, накануне праздника Вознесения Господня, в честь которого она строится»⁴⁵.

Для совершения чина освящения новоустроенного храма закупали необходимые атрибуты обряда: четыре столовых ножа с серебряными ручками и четыре стальных молотка с рукоятками для освящения Вознесенской кладбищенской церкви⁴⁶. Подготовкой была охвачена вся Ливадия, чтобы разместить участников торжеств завершалось строительство дома причта, надстраивали второй этаж над домом садовника.

Однако добиться окончательной готовности храма к назначенному сроку освящения всё-таки не удалось. Управляющий Департаментом уделов Редкин телеграфировал о том, что внутренняя отделка и завершение работ по храму будут окончены к 15 июня. Чиновник обращался с просьбой перенести

45 Об учреждении церковного прихода и причта при кладбищенской церкви в Ливадии. 1876–1878 гг. // РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 921.

46 По Ливадии. О постройке кладбищенской церкви и об определении Священником иеромонаха Епифания, здесь же о постройке дома для Священника, причта и школы. 1869–1878 гг. // РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 914. Л. 369.

церемонию, и новой датой торжеств назначить день тезоименитства Государыни Императрицы 22 июля. Выражалась обеспокоенность, смогут ли приехать в Ливадию и участвовать в освящении монархи⁴⁷.

9 июля, в преддверии намеченных празднеств, управляющий именем Горбунов обратился к епископу Таврическому и Симферопольскому, Преосвященному Гурию. Владыка ответил, «что если Господь благословит его дожить до дня Тезоименитства Августейшей Храмосздательницы и состояние его здоровья не ухудшится, то он постарается сам прибыть и совершить освящение»⁴⁸. Преосвященный командировал в Ливадию ключаря кафедрального собора протоиерея Жежеленко для осмотра вещей, приготовленных к освящению новоустроенного храма.

Прибытия Преосвященного Гурия парохомом в Ялту ждали вечером 20 июля. В составе сопровождения были девять лиц его штата и три священнослужителя, приглашенные для архиерейского сослужения. Их разместили в городской гостинице. Намечалось, что после этого 25 июля они возвратятся с первым парохомом из Ялты обратно.

В честь праздника готовился праздничный обед: «имея в виду, что в день освящения будет происходить продолжительное богослужение, я полагаю необходимым, по окончании освящения Церкви, в занимаемой мною квартире предложить обед духовенству и ближайшим участвовавшим в построении храма служащим, для чего потребуются заказать все необходимое к столу с доставкой в Ливадию одному из рестораторов гостиниц Ялты» (всего на утверждение до 1500 р.)⁴⁹.

В освящении Вознесенской церкви участвовали члены императорской фамилии во главе с государем Александром II и храмосздательницей Марией Александровной. В то лето, перед отъездом царской семьи из Ливадии, Императрица Мария Александровна пожаловала в Вознесенскую церковь

47 Там же. Л. 424.

48 Там же. Л. 437–437 об.

49 Там же. Л. 438–438 об.

икону Христа Спасителя «с рамкою и ризою, раскрашенными под золото и эмали, с серебряным вызолоченным ободком»⁵⁰.

По завершении торжеств знаменитый ялтинский художник-фотограф Ф. П. Орлов, заручившись разрешением министра двора, сделал девять «фотографических рисунков Ливадийской Кладбищенской Церкви». Один экземпляр снимков был поднесён Императрице Марии Александровне, а два другие экземпляра, по приказанию министра, были доставлены ему и Ю. И. Стенбоку (ил. 25).

Исправления и доработки в действующем храме

Ежедневные службы в храме на протяжении года выявили некоторые недочеты здания, которые следовало исправить. Главное, что стояло на повестке дня, — увеличить вместимость церкви за счет обходной галереи. Оказалось, что за время строительства храма, рассчитанного на 200 человек, число молящихся значительно выросло и продолжало расти. 3 марта 1877 г. управляющий именем Горбунов докладывал: «в настоящее время, при оказывающемся населении Ливадии около 400 душ обоего пола взрослых и детей, при предстоящем полном открытии Императорской Ливадийской школы на 120 учащихся, при оказывающемся посещении Церкви во время пребывания Высочайшего Двора, служащими при Высочайшем Дворе и воинскими чинами, является потребность в более просторном помещении»⁵¹.

Александр II и Мария Александровна летом того же года сами осмотрели Вознесенскую церковь с целью выявить возможности увеличить полезную площадь здания. Из записки Ю. И. Стенбока известно, что они отметили на фасадах первого этажа с северной и южной стороны два больших проема, закрытые мраморными дверями, которые следует переделать на окна со створчатыми рамами. А. Г. Венсан тут же приступил в выполнении задания⁵².

50 Там же. Л. 449.

51 Там же. Л. 188–188 об.

52 Там же. Л. 447.

Меры по расширению вместимости храма носили комплексный характер. Планировалось пространственно соединить церковь с обходной наружной галереей. Во-вторых, превратить наружную галерею в теплое помещение, защищенное от внешних природных воздействий, холода и осадков.

Александр II предлагал увеличить высоту боковых оконных проемов здания, «дабы молящиеся, стоящие на наружной стороны на церковной галерее, имели возможность видеть совершаемое внутри церкви Богослужение»⁵³. В боковых стенах растесали окна, вместо деревянных дверей поставили стеклянные двери с металлическими рамами. Арочные проемы наружной галереи закрыли стеклянными металлическими рамами.

Стекла были изготовлены в Петербурге. Размещением заказа на железные переплеты в заново устраиваемых оконных и дверных проемах, с заполнением последних матовым с рисунком стеклом, занимался архитектор В. А. Шрётер. По его детальным чертежам 1 мая 1878 г. подряд на изготовление остекления галереи Вознесенской церкви подписал инженер-механик Карл Винклер (по 300 р. за проём и два проёма стоимостью по 600 р.)⁵⁴.

Императрица руководила всеми приготовлениями по основанию и работами по строительству церкви, включая внесение изменений в уже действующем храме. В 1877 г. А. Г. Венсану было присвоено звание классного художника архитектуры первой степени.

Учреждение причта

Докладная записка о назначении причта кладбищенской Вознесенской церкви в Ливадии датирована 10 апреля 1876 г. и составлена незадолго до освящения храма. В ней подробно излагались пункты организации церковного прихода в Ливадии, в дополнение к имевшимся церквям Ялты.

Приведем этот важный документ максимально близко к оригиналу: «Так как ближайшей приход церковный находится в Ялте, в 4 верстах от Ливадии,

⁵³ Там же. Л. 502.

⁵⁴ Там же. Л. 489–493.

то для предоставления возможности лицам православного исповедания, постоянно проживающим в Ливадии, посещать храм Божий, с соизволения Государыни Императрицы, в Ливадийской Дворцовой Церкви производится богослужение и в остальное время года, когда не бывает Высочайшего пребывания. При таких случайных и временных обстоятельствах Ея, отношение причта к прихожанам Ливадии в точности определены не было. При Ливадийской церкви не имеется ни метрических книг, ни церковной печати»⁵⁵. До основания приходской церкви в царской резиденции требы по Ливадии совершались в дворцовой церкви, но записи по ним велись не постоянно, а только в случае официального обращения благочинного города Ялты. Отсюда нередко возникали затруднения при оформлении документов о рождении и погребении жителей Ливадии.

Состав клира и церковного штата определяли на обе церкви имена разом, с учетом обычных для императорской резиденции колебаний численности прихожан, связанных с приездом в Ливадию или отсутствием в ней царской семьи: «в мае месяце нынешнего года, имеет быть окончена постройкою сооружаемая в Ливадии, по воле Государыни Императрицы, кладбищенская Церковь в честь Вознесения Господня. По освящении Церкви, в ней может быть отправляемо постоянное Богослужение для <...> лиц, проживающих в Ливадии. Отправление Богослужения предположено возложить на ныне состоящего при Дворцовой церкви Священника с псаломщиком, а на время Высочайшего пребывания в Ливадию приглашать временного священника с псаломщиком в помощь Ливадийскому священнику <...> озаботиться предоставлением причту кладбищенской церкви вполне определенного положения. Так как Ливадия составляет резиденцию Их Императорских Величеств, в которой имеется постоянное пребывание

⁵⁵ Об учреждении церковного прихода и причта при кладбищенской церкви в Ливадии. 1876–1878 гг. // РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 921. Л. 1–1 об.

Высочайших особ, а постоянно живущие в Ливадии прихожане Церкви принадлежат к составу лиц»⁵⁶.

Обоснованное, таким образом, предложение включало пять основных позиций: 1) определить штат причта дворцовой и кладбищенской церкви из священника, псаломщика и просвирни, предоставив причту права службы по придворному ведомству, по примеру штатов церковных причтов для загородных дворцов, без уменьшения ныне получаемого содержания; 2) на время Высочайшего пребывания приглашать в помощь Ливадийскому священнику временного священника с псаломщиком; 3) установленные метрические и кладбищенские книги, а равно и церковные печати поручить причту; 4) для ведения отчетности по церкви и кладбищу иметь ктитора, назначенного управляющим имением из лиц, служащих в Управлении; 5) собираемые церковные суммы предназначить для удовлетворения расходов по освещению церкви, по приглашению временного священника и псаломщика.

В 1876 г. был установлен порядок регулярного ведения и хранения метрических книг Вознесенской церкви и исповедных росписей. Церковными суммами и хозяйственной частью по церкви заведовало Удельное управление. В нем, а не в церкви, вели и хранили приходно-расходных книги храма⁵⁷.

14 декабря 1878 г. сообщалось о причислении к штату Ливадийского причта протодиакона Александро-Невского собора в городе Мелитополь Оруфрия Кильчевского. В новом приходе ему было назначено — при готовой квартире (одна комната в доме причта) — жалования по 600 р. и столовых по 200 р.⁵⁸

В 1882 г. вышло распоряжение Александра III о сокращении на 82 человека штата служащих Ливадии с целью экономии расходов по содержанию имения. Среди кандидатов на увольнение оказался и священник Онуфрий Кильчевский. После внимательного рассмотрения частных

56 Там же. Л.1 об.-2.

57 Там же. Л. 2 об.

58 Там же. Л. 26.

обращений и прошений, настоятель Вознесенской церкви был единственным, кого вернули на занимаемую ранее должность. Отец Онуфрий начал служить в Ливадии с 1861 г., ежегодно приезжая туда на время пребывания царской семьи. В 1881 г. он служил протоиереем прихода в Ливадии.

Сведения по приходу подавали, исходя из состава постоянных жителей, находившихся на службе и трудившихся в имении. По статистическому описанию к лицам православного вероисповедания принадлежали управляющий и служащие в Управлении, а также заведовавшие отдельными частями экономии: садоводством, виноделием и фермой, вольнонаемные рабочие и служащие. По исповедным росписям численность православного населения была 118 душ мужского и 88 душ женского пола (1884). Таким образом, исходные расчёты вместимости храма покрывали потребности только постоянно проживавших в Ливадии.

Притч состоял из архимандрита, протодиакона и псаломщика: «архимандрит по Высочайшему Повелению определен с 28 мая 1869 г. Протодиакон по Повелению Ея Величества определен с 16 ноября 1878 г. Псаломщик определен Епархиальным начальством с 1870 г. Притч получал жалование от Департамента уделов. Архимандрит – 1000 руб., протодиакон – 800 руб., псаломщик – 480 руб.»⁵⁹.

Содержание исследования и степень подробности изложения данных о священнослужителях, истории, архитектуре храмовой святыни определялись во многом практическим назначением статьи, желанием способствовать делу воссоздания церкви Вознесения Господня в Ливадии.

Источники

Гагарин Г. Г. Строителям русских церквей. Рукопись. 1892 г. // РГАДА. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 145.

⁵⁹ Церковь Вознесения Господня в имении «Ливадия». (Кладбищенская церковь) // ГААРК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 163.

- Греция. Путешествие по Святым местам / под ред. А. Зимина. СПб.: Изд. Зимина, Моби Дик, 2006.
- Монигетти И. А. Проект неизвестной церкви // НИМ РАХ. А-20905.
- Монигетти И. А. Проект церкви Воздвижения Креста в Ливадии // НИМ РАХ. А-20859.
- Монигетти И. А. Проект церкви при дворце в Ливадии // НИМ РАХ. А-6993.
- Об отправке по воле Ея Величества разных вещей в Крым. 1873 г. // РГИА. Ф. 540. Оп. 1. Вн. Оп. 10/64. Д. 114 а.
- Об учреждении церковного прихода и причта при кладбищенской церкви в Ливадии. 1876-1878 гг. // РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 921.
- По вояжу Ея Императорского Величества в Крым. 1858-1864 гг. // РГИА. Ф. 540. Оп. 1. Вн. Оп. 10/64. Д. 54.
- По Ливадии. О постройке кладбищенской церкви и об определении Священником иеромонаха Епифания, здесь же о постройке дома для Священника, причта и школы. 1869-1878 гг. // РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 914.
- Церковь Вознесения Господня в имении «Ливадия». (Кладбищенская церковь) // ГААРК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 163.

Ссылки на электронные ресурсы

- Вересова Ольга Строительство Вознесенской церкви в Ливадии. [Электронный ресурс]. URL: <http://oldyalta.ru/593-podryadchiki-na-stroitelstve-voznnesenskoj-cerkvi-v-livadii.html> (дата обращения 20.12.2019)
- Воссоздание Вознесенской церкви в Ливадии как храма-памятника 100-летию мученической кончины святых Царственных Страстотерпцев. [Электронный ресурс]. URL: <http://livadiadom.ru> (дата обращения 20.12.2019)
- Воссоздание храма Вознесения Господня. Март 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://livadiadom.ru/category/prihod> (дата обращения 01.02.2020)

Литература

- Земляниченко М. К. Дворцовая церковь в Ливадии. История Крестовоздвиженского храма. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012.
- Краткая хронологическая таблица в пособие истории Византийского искусства / сост. Г. Г. Гагарин. Тифлис: тип. канцелярии Наместника Кавказского, 1856.
- Либсон А. Л. Закономерности развития средневековой архитектуры IX–XV вв.: Византия. Греция. Южнославянские страны. Русь. Закавказье. Ленинград: Наука, 1987.
- Листов В. Н. Ипполит Монигетти. Ленинград: Стройиздат. Ленингр. отд., 1976.
- О членах Академии художеств 1875-1878 годы. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1879.
- Проблемы воссоздания утраченных памятников архитектуры. PRO et CONTRA / отв. ред. А. И. Иконников. М.: Российская академия архитектуры и строит. наук, 1997.
- Савельев Ю. Р. Петербургская школа «византийского стиля» в России // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 7: Санкт-Петербург и архитектуры России / отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: КомКнига, 2007. С. 447-450.
- Сосногорова М. А. Ливадия. Одесса: тип. Л. Нитче, 1872.
- Bayer Charles Bizantine Art. NY: Wisdom House Books, 2009.

The Church of the Ascension in Livadia and Byzantine Architectural Style. Imperial Commission and Project Execution

Inessa N. Slyunkova

PhD in Architecture

Corresponding member at the Russian Academy of
Architecture and Construction Sciences and

Chief researcher at the Russian Academy of Arts,
Theory and History of Arts Research

21 building, Prechistenka Str., Moscow 119034, Russia

Professor at the Department of History and Theory of Church Art
at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, SergievPosad, Moscow region 141312,
Russia

inessa_s@yahoo.com

Abstract. In the article the author rises the problem of Russian church architectural heritage studies. This problem is directly linked to the practice and requirements of lost monuments' identity restoration. This paper is the first historical and architectural study of the Church of the Ascension in Livadia (1869–1876, deconstructed in 1929, restoration began in 2016). The author highlights the characteristic features of the Imperial art common for Livadia churches and the architecture of Saint Vladimir Cathedral in Chersonese. The Church of the Ascension is analyzed in the context of the formation of Byzantine style in Russian architecture of the age of historicism. The article explicates the history and the symbolism of Livadia name as well as the methods and the character of architects and commissioners' use of Byzantine and Greek churches tradition. The author shows the main stages of project development and construction of the Church of the Ascension, brings data on the dedication of the church and on the church pricht establishing. The article features Monighetti's and Vincent's published projects. The author hypothesizes that the construction of the Church of the Ascension in Livadia was inspired by the catholicon of Hosios Loukas monastery and Athos monuments. The study is based on the newly discovered archive materials, project drafts, pictures, old photographs.

Keywords: historicism age, Byzantine style, construction by example, Hosios Loukas, Academy of Arts, Imperial Commission, church architecture, reconstruction